

* * *

На следующее утро, когда небо только посветлело, новобранцы проснулись поесть и отправились на утреннюю пробежку по арене боевых искусств.

Хун Шань, Мэй и остальные сидели вместе и ели. Вскоре после этого Ван Ба, Хуан Сюн и Цзян Цзяо присоединились. Хуан Сюн спросил:

- Хэ Янь освобождён?

Хун Шань покачал головой.

- Это плохо, - сказал Цзян Цзяо. - Удивительно холодно в эти несколько дней. Я слышал, как молодой господин Чэн говорил, что в тюрьме ничего нет. Даже если человек не замёрзнет до смерти, он замёрзнет до серьёзной болезни, - несмотря на то, что Хэ Янь подвергся критике из-за инцидента с "зелёной шляпой", Цзян Цзяо не мог не волноваться в этот момент.

- Как ты думаешь, Хэ Янь будет освобождён после возвращения главнокомандующего? - спросил Ван Ба.

- Трудно сказать, - ответил Ши.

- Почему? - Ван Ба было любопытно.

- Теперь все в Лянь Чжоу Вэй знают, что Хэ Янь кого-то убил, и никто не может найти доказательств того, что он этого не делал, - Хун Шань вздохнул.

- Какие доказательства им нужны? Хэ Янь не дурак, который только убивает, не хороня тела, намеренно оставляя тело для других, чтобы воспользоваться им. Это доказательство!

- Это слишком притянута за уши, - прошептал Мэй.

Ван Ба свирепо посмотрел на него:

- Каким образом это притянута за уши? Скажи мне, что в этом надуманного!

Пока они говорили, снаружи раздался внезапный шум, смешанный с восклицаниями некоторых людей:

- Кто-то умер! Кто-то умер! Поторопитесь и найдите главного инструктора!

- Что? - все вышли посмотреть, но увидели невысокого новобранца, который с тревогой сказал:

- Арена боевых искусств, братья, которые были на страже на арене боевых искусств, мертвы!

Мертвы?!

Выражение лица всех изменилось, они встали и вышли на арену боевых искусств.

Кровь текла рекой на арене боевых искусств.

Никто не знал, когда снег прекратился. Некоторые пятна крови были покрыты снегом, некоторые замёрзли в лёд. Останки на арене боевых искусств ясно показали насилие прошлой ночи.

Среди десятков стражников - будь то те, кто стоял на страже у платформы, или те, кто охранял арену боевых искусств - не было ни одного живого. Трупы были помещены в центр арены боевых искусств, свалены в кучу друг на друга, как будто они складывали пайки для свиней и овец. Все погибшие солдаты были убиты одним ударом - их горло было перерезано ножом - что было чрезвычайно тревожно. У того, что лежал сверху, была отрублена правая рука по локоть. Этот человек был одет в форму стражника, и его правая рука была отрублена, когда он хотел ударить в барабан.

Все они были их товарищами, которые ладили день и ночь каждый день, и они были убиты прямо за стеной. На какое-то время глаза всех на арене боевых искусств покраснели. Кто-то горько сказал:

- Кто это сделал? Если я узнаю, я... Я буду...

Чей-то голос прозвучал с тупым высокомерием:

- Ну и что же ты сделаешь?

Никто не знал когда они появились, но было от нескольких сотен до тысячи солдат, идущих из-за арены боевых искусств, марширующих по дороге, соединяющейся с горой Бай Юэ. Лидером был длинноволосый мужчина. Он ехал на лошади, одетый в тёмную броню и держа ятаган, который был в половину человеческого роста. Он выглядел чрезвычайно крепким и мускулистым. У него были широкие плечи, высокий нос и глаза тёмно-синего цвета, как воды озера. Его внешность отличалась от людей на Центральных равнинах. Он улыбался, как стервятник, пьющий кровь и скрежещущий зубами, и нёс в себе пугающую жажду крови, от которой сердце трепетало.

- Кто ты? - вопрошали новобранцы.

Длинноволосый мужчина проигнорировал их и просто подошёл к новобранцу, который только что сказал:

- Так что же ты будешь делать, если узнаешь, кто тому виной?

Его улыбка была жестокой и тиранической. Новобранец не мог сдержать дрожь, столкнувшись с этим человеком. Он набрался храбрости и сказал:

- Я... я буду добиваться справедливости для моих мертвых товарищей!

- Правда? - длинноволосый рассмеялся: - Как ты собираешься искать справедливости? - прежде чем новобранец ответил, он поднял изогнутый клинок в своей руке и рубанул им.

С глухим стуком фигура прошла мимо и заблокировала его ятаган. Однако этот удар заставил мужчину сделать несколько шагов назад. Постояв неподвижно, он посмотрел на длинноволосого мужчину:

- Как смело с твоей стороны убивать в моём Лянь Чжоу Вэе!

Это был Шэнь Хань.

- Главный инструктор Шэнь! Главный инструктор Шэнь здесь! - все новобранцы взволнованно закричали, когда у них наконец появилась уверенность.

- Главный инструктор? - длинноволосый мужчина посмотрел на Шэнь Ханя: - Вы главный инструктор в Лянь Чжоу Вэе?

- Кто ты? - лицо Шэнь Ханя было неподвижно, как вода.

- Меня зовут Жи Даму Цзи. Я слышал, что знаменитый генерал Вэй - генерал Фэн Юнь, Сяо Хуай Цзинь - храбр и ни разу не проиграл битву, поэтому я специально пришёл учиться у него. Почему его нет? Сяо Хуай Цзинь слишком боится сражаться?

- Что за чушь ты несёшь! - новобранец не мог не возразить: - Ты ясно знаешь, что главнокомандующего нет рядом...

- Заткнись! - Ду Мао взревел, чтобы остановить его слова, но было слишком поздно.

- Его нет рядом? - Жи Даму Цзи прищурился: - Тогда это действительно прискорбно.

Инструкторы посмотрели друг на друга, и их сердца постепенно упали. Так называемое

обучение у Сяо Цзюэ – не более чем оправдание. Они боялись, что этот человек давно знал, что Сяо Цзюэ нет в Лянь Чжоу Вэе, и поэтому он привёл людей, чтобы спровоцировать его. Но это просто... привести не более тысячи человек, чтобы противостоять десяткам тысяч молодых людей в Лянь Чжоу Вэе, даже если они были только новобранцами без боевого опыта, было слишком высокомерно. Может ли быть другой заговор?

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1988336>